

Конструкторы «ИЖМЕХА»

Михаил Драгунов

В своё время маршал Шапошников (тот самый, к которому даже Сталин обращался по имени-отчеству – Борис Михайлович) назвал Генеральный штаб «мозгом армии». Мозг завода – это его технические службы. Безусловно, все играют свою роль, и, быть может, невозможно однозначно определить, кто же «главнее» – главный конструктор или главный технолог. Бесспорно одно: в самом начале производственной цепочки, на выходе которой столь нужные нам (хотя может и не всем одинаково) ружья и автомобили, телевизоры и кухонные комбайны – техническая документация, проект. А это – продукт деятельности конструктора.

Конструкторское подразделение, занимающееся оружием направлением, – отдел главного конструктора, – существует на Ижевском механическом заводе с момента его организации, с 20 июля 1942 года. Труднейшую задачу – конструкторского сопровождения производства военной продукции семи видов: противотанковых ружей Дегтярева и Симонова, револьвера Нагана и пистолета ТТ, сигнального пистолета, а также запальных трубок Норденфельда и шаровых установок для танковых пулеметов ДТ решал небольшой в ту пору коллектив, который с 6 февраля 1943 года возглавлял Степан Кондратьевич Казаков (первым руководителем ОГК был Вячеслав Корнилович Бачин).

Что значит «конструкторское сопровождение»? Это – оперативное решение всего комплекса технических проблем, возникающих в процессе серийного производства: доработка конструкции для устранения выявившихся в процессе эксплуатации недостатков (да, бывает и такое даже у принятых на вооружение и, казалось бы, прошедших все испытания образцов), адаптация конструкции под особенности технологии и станочного оборудования предприятия (в особенности, когда конструкция «приходит» извне), предложения по возможности исправления производственного брака (который был особенно велик в первые месяцы производства) и т. п., и т. д.

Разумеется, на масштабные разработки не было ни времени, ни сил. Да и экспериментальной базы при создании завода не предусмотрели.

Но опытные работы всё же велись и в то трудное время. Ещё до преобразования 90-го производства завода № 74 (машиностроительного) в завод № 622 (механический) на площадях одного из цехов в инициативном порядке велась работа по опытному образцу станкового пулемета БАС (Бачина – Светличного – Севрюгина). Весной 1943 года завод получил задание изготовить опытную серию 50 ручных пулеметов Симонова (РПС). Сборкой и отладкой занимались слесари-сборщики А. И. Лобанов и П. А. Меличихин. В ходе этой работы заводскими конструкторами для обеспечения надлежащего уровня надёжности неоднократно приходилось изменять кон-

ИЖ-49

струкцию ключевых деталей – магазина, ствольной коробки. Так что можно с полным правом говорить об участии завода в этой разработке. В 1944 году прошёл полигонные испытания модернизированный вариант пистолета ТТ с магазином на 16 патронов.

Первопроходцы

Проблема послевоенной конверсии раскрученного на полные обороты военного производства возникла уже в последние месяцы Великой Отечественной: в конце 1944 года прекратился выпуск противотанковых ружей, в марте 1945 года был снят с производства ветеран четырёх войн – револьвер Нагана образца 1895 г. Четверо был урезан план производства пистолета ТТ.

Поначалу та конверсия отчасти напоминала последнюю, бестолковую, с её неофициальным девизом «кастриюли вместо ракет». На мощностях, использовавшихся для производства револьвера, приступили к выпуску зверовых капканов, рычажных весов – безменов. Завод освоил выпуск торговых циферблатных весов. Были разработаны одночашечные весы с пределом взвешивания до 10 кг для использования в домашнем хозяйстве. Но к производству их не утвердил начальник главка, пояснив своё решение таким образом: «была бы говядина – наши жёны и без весов приготовят вкусный обед».

Но в то же время делались и первые шаги в производстве гражданского оружия. Во второй половине 1944 года конструкторами А. А. Климовым и Н. П. Прошутинным были разработаны пневматический пистолет СПП (спортивный пневматический пистолет) и пневматическая винтовка ПСР (пневматическое спортивное ружьё). Отправной точкой при разработке послужили немецкие образцы, в которые был внесён ряд существ-

венных изменений, учитывавших заводскую технологию. Г. В. Севрюгиным на базе пистолета ТТ были разработаны 5,6-мм спортивные пистолеты Р-3 и Р-4, которые до появления пистолета Марголина смогли удовлетворить потребность в самозарядном малокалиберном пистолете.

В конце 1946 года Отдел главного конструктора возглавил Алексей Никанорович Молодченков. Инженерное образование он получил в ведущем инженерном ВУЗе страны – МВТУ имени Баумана. После окончания МВТУ работал на Подольском машиностроительном заводе. Осенью 1941 года завод был эвакуирован в Ижевск, а с выделением 90-го производства завода № 74 в самостоятельное предприятие Алексея Никаноровича переводят на вновь образованный завод № 622 заместителем главного конструктора. Именно ему и довелось руководить конструкторской службой в годы становления ружейного производства: в 1947 году завод получил задание освоить и начать серийное производство одноствольных ружей ЗК.

Гладкоствольные охотничьи ружья были совершенно новой продукцией для завода. Нужно было и новое оборудование (в первую очередь – для производства стволов), и новые, обученные кадры. Их нехватка сказывалась на темпах освоения.

Ведущим конструктором по ружью ЗК был Леонид Иванович Пугачёв, один из «ивановцев» – выпускников Ивановского текстильного института, переквалифицированных в 1942 году в оружейников преподавателями МВТУ им. Баумана (надо сказать, что оружейники из несостоявшихся специалистов по текстильному оборудованию получились отменные).

В 1949 году завод получает новое задание – развернуть производство двухствольных ружей. Первоначаль-

но их предполагалось выпускать на заводе № 524 (ныне – АО «Аксион»). Под руководством зам. главного конструктора предприятия М. И. Горбова была осуществлена адаптация конструкции ружья «Зауэр» модели 8 под технологию, использовавшуюся при выпуске ружья ИЖБ-47. «Переведённый на русский» «Зауэр» получил обозначение ИЖ-49. Но в связи с передачей завода № 524 в другое ведомство и его полным переупрофилированием модель ИЖ-49 вместе с ИТР, квалифицированными рабочими и школой ружейного мастерства были переданы на механический завод.

В том же 1949 году было окончательно отлажено производство ЗК, пошёл его полномасштабный серийный выпуск. Именно поэтому 1949 год и считается на Ижмехе годом рождения ружейного производства. И на 1949 год пришлось и изготовление первой серии пистолетов Макарова – 5 тысяч изделий для войсковых испытаний.

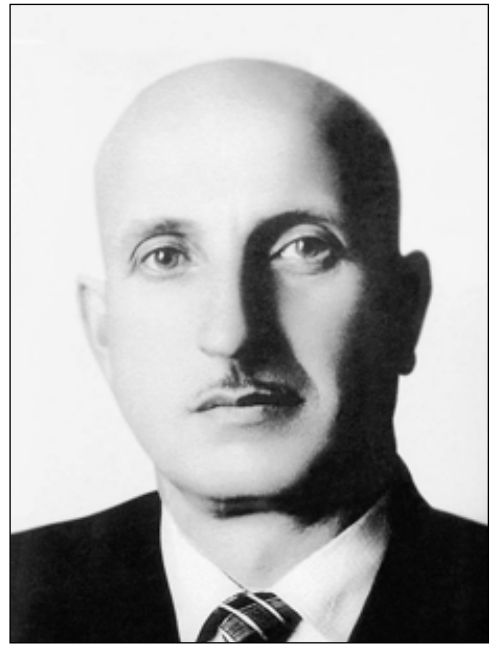
Опыт эксплуатации ИЖ-49 довольно скоро выявил один, но весьма весомый недостаток: самопроизвольный срыв курков с шептал при падении ружья на затылок приклада или при ударе. Зауэровский предохранитель спусковых крючков не предотвращал срыв курков – следствие несбалансированности шептал в классическом варианте замка Энсон-Дилей.

Конструкторами завода велись работы по устранению недостатков 49-й модели: в 1951 году была разработана модель ИЖ-51, год спустя – ИЖ-52. ИЖ-52 подверглось широким испытаниям в условиях Крайнего Севера и Дальнего Востока. Но в серийное производство это ружьё так и не пошло: как раз в это время завод получил задание начать производство сразу двух военных изделий – карабина СКС и пистолета Макарова.

К тому времени были налажены контакты с известным оружейником

Анатолий Андреевич Климов (слева) и Леонид Иванович Пугачёв – два выдающихся конструктора «Ижмеха», оставившие заметный след в истории отечественного производства охотничьих ружей

В. Е. Маркевичем, который в течение ряда лет консультировал конструкторов завода по охотничьему оружию. Результатом полученного в процессе испытаний опыта, замечаний охотников и рекомендаций такого авторитетного специалиста, как В. Е. Маркевич, стала модель ИЖ-54. Первые серийные «пятьдесят четвёртые» сошли с конвейера сборочного цеха полвека назад.

В ИЖ-54 был заново разработан ударно-спусковой механизм: верхние шептала энсон-дилеевского механизма были заменены на нижние, с лучшей балансировкой. Предохранитель при включении запирает шептала и спусковые крючки, что полностью исключало инерционный срыв курков при падениях.

На конструкцию предохранительного механизма ИЖ-54 было получено авторское свидетельство – первое свидетельство на изобретение, выданное конструкторам Ижевского механического завода.

Это ружьё стало результатом творческого содружества двух выдающихся конструкторов-оружейников «Ижмеха» – Анатолия Андрее-

вича Климова и Леонида Ивановича Пугачёва.

«Отцы-основоположники» были универсалами. Леонид Иванович также вёл серийное производство карабина СКС: его освоение было предписано начать в 1952 году. В те же годы Анатолий Андреевич работал на освоении пистолета Макарова. В числе самых разнообразных, сложных и не очень сложных задач, которые ему пришлось решать, было и устранение такого серьёзного дефекта, как непроизвольная автоматическая стрельба, который проявился уже на стадии серийного производства.

По свидетельствам их молодых коллег, они были очень разными людьми. Более строгий и требовательный Пугачёв (к чему его, по-видимому, обязывало положение – с 1960 по 1980 год он занимал пост заместителя главного конструктора) и открытый общительный Климов, его главной чертой была доброта. Они оба были талантливы, и порою в них пробуждался дух соперничества. Но оба умели признавать правоту оппонента и свои ошибки. Бывало,

что у них возникали споры по работе. Свою правоту они доказывали с карандашом в руке, на расчётной схеме, на чертеже, никогда не повышая голоса.

Во второй половине 50-х модельный ряд охотничьего оружия был дополнен сначала комбинированным ружьём ИЖ-56 «Белка», а затем и первым серийным бокфлинт-ом – ИЖ-59 «Спутник», предтечей знаменитого ИЖ-27. В создании ижевских вертикалок основную роль сыграл А. А. Климов. Л. И. Пугачёв продолжил серию горизонтальных двустволок: сначала появилась модель ИЖ-57, которую год спустя сменила ИЖ-58.

ИЖ-57, несмотря на свою непродолжительную биографию, оставило заметный след в истории ижевского охотничьего оружия: элегантная классическая горизонталка 16-го калибра, гравированная Аве-лем Лекомцевым, и по сей день привлекает внимание посетителей ежегодной выставки IWA, оставаясь эталоном для мастеров нашего времени.

ИЖ-56